

Часть 5.

— Госпожа Кунаи!

Когда Глен, следуя указаниям правой руки нашел Кунаи, она напоминала труп. Ну, она изначально была нежитью, но с отсутствующими левой ногой и правой рукой, издалека она напоминала искалеченный труп.

— Доктор, ах... - ее голос стал слабым.

Глен заметил, что у нее на глазах слезы, и удивился тому, что могло довести ее до такого состояния. Он, разумеется, не мог знать о том, что творилось в душе Кунаи.

— Как же я рад, что нашел тебя, - сказал он. - Я быстро сошью тебя обратно.

— Не позволю, такому грязному человеку, как ты, прикасаться ко мне.

Услышав слова Кунаи, Глен испустил тихий, безразличный смешок. Она сказала, что не позволит прикоснуться к себе, но он уже держал ее в руках, по крайней мере часть.

Кунаи, казалось, больше не собиралась противиться, а лишь косо посмотрела на него, когда он опустился на колени рядом с ней. Он размотал сухую ткань, доставая оттуда правую руку и левую ногу. Затем, он принялся доставать ряд инструментов, необходимых для процедуры наложения швов.

Сперва, хирургическая игла и нить. Затем зажимы – напоминающие ножницы инструменты, которые поддерживали хирургическую иглу. Увидев весь этот арсенал перед собой, Кунаи поменялась в лице.

— Эй, доктор? - позвала она.

— Да?

— Ты же не издеваешься надо мной, нет? Зачем тебе эта... маленькая, напоминающая рыболовный крючок, штучка?

— Это - хирургическая игла. Она настолько маленькая для того, чтобы можно было сшивать кровеносные сосуды. погоди-ка... Ты же не думала, что я буду сшивать тебя обычной, швейной иглой?

Кунаи кивнула, чем ошарашила Глена.

Наложение швов и стежков – основной медицинский навык. Качество и форма инструментов, которые использовались для зашивания повреждений человеческого тела постоянно совершенствовались и развивались не по дням, а по часам. Игла в руке Глена использовалась на всем протяжении истории медицины, в результате чего и приобрела такую форму. И не только, предмет был высококачественным, маленьким и прочным. Эта хирургическая игла была сделана в Мастерской Кукло, что гарантировало Глену ее качество.

Он невольно задался вопросом, не означает ли реакция Кунаи, что врач, который создал ее, не использовал хирургической иглы, когда сшивал ее тело? Он ведь не мог сшить ее тело с помощью обычной швейной иглы?

Глен в очередной раз задался вопросом – а был ли врач, создавший ее, настоящим доктором?

— ... Нет, подожди, доктор, - сказала Кунаи. - Говоришь, что будешь сшивать кровеносные сосуды?

— Я соединю нервы и кровеносные сосуды вместе. Часть ткани, кажется, не мертва, и я смогу соединить большинство кровеносных сосудов вместе. Вот только метаболизма у тебя нет, верно? Ткань не сможет регенерировать, так что придется оставить швы.

— Нити в швах не имеют значения! Тебе не нужно сшивать кровеносные сосуды! Достаточно просто сшить вместе мышцы. Я – голем из плоти, и это тело не подчиняется логике обычных живых существ. Сшивание вместе ничего не даст.

— Ты так думаешь? – сказал он, и ловким движением руки поместил правую руку к поперечному сечению у локтя Кунаи. Хотя она говорила не прикасаться к ней, она все же использовала левую руку, чтобы помочь ему. Благодаря ее помощи, Глену будет проще провести операцию.

Осмотрев открытую рану, он смог более детально понять ситуацию. Часть ее руки действительно обработали очень небрежно. Вот только кровеносные сосуды выглядывали из открытых пространств между белой, мертвой плотью. Учитывая мастерство Глена, для него не составит труда извлечь их и соединить с рукой так, какими они должны быть, когда плоть была еще жива.

Он продел нить в иглу, и зафиксировал зажимами. Ловко орудуя зажимами для игл, Глен немедленно принялся сшивать ее плоть, начиная изнутри.

— Даже если по твоим жилам не течет кровь, даже если твое тело функционирует не за счет нервов, а по непонятной для меня логике, плоть очень важно соединить вместе. Если я не смогу соединить плоть воедино, то ты так и останешься телом, состоящим из разных людей, верно?

— Разных людей... - она тихонько повторила слова Глена в полном изумлении, пока ее разум

вital в облаках.

В этот момент, Глен заскользил нитью по ее кровеносному сосуду, соединил их вместе и зафиксировал, после чего перерезал нить. Он повторял процедуру снова и снова, сшивая один кровеносный сосуд за другим. Даже Сафи была не ровней Глену, когда доходило до подобных деликатных работ. Ктулхи могла превзойти Глена в скорости, но, когда речь заходила о скрупулезности работы, он на голову превосходил своего мастера.

— Значит, есть доктора и на подобии тебя, - задумчиво произнесла Кунаи.

Глен сухо рассмеялся, удивляясь, с кем его могут сравнивать, но уже вскоре выбросил эти мысли из головы. Он не хотел долго размышлять о враче, который сшивал несколько трупов воедино.

В переулке повисла тишина.

Глен сосредоточился на своей работе. Он планировал хоть как-нибудь соединить кровеносные сосуды и нервы. Вот только, разумеется, такая операция заняла прилично времени.

— Мое имя. Как слышал, меня зовут Кунаи, - сказала она.

Она, казалось, больше не могла вынести тишину. Она начала тихонько бормотать, а Глен молча слушал ее, продолжая оперировать держателями с иглами.

— Это имя, кажется, используют только в Дальневосточных краях, населенных людьми, - сказала ему Кунаи.

— Да, я знаю, - ответил Глен. - Я и сам из тех краев.

— ... Правда? Но твое имя...

— Меня зовут Глен. Но в восточной письменности, записывается как “Гурен”, что означает “алый лотос”. Такое имя было бы сложно использовать здесь, поэтому я подправил написание, чтобы оно соответствовало официальному языку континента, и сделал его более легким для произношения тех, кто владеет диалектом из центра континента.

На востоке укоренилась культура, которая в корне отличалась от культуры в центре континента. Даже после окончания войны, там по-прежнему жило немало расистов, исходя из этого, монстры там были редкими гостями.

Глен внимательно слушал каждое слово своего пациента, пока непрерывно оперировал зажимом с иглой. А Кунаи продолжала говорить.

— А мое имя, похоже, означает, что я “не должна страдать”, - сказал Кунаи.

— Верно, - согласился он, разумеется зная написание.

— Мой создатель сказал, что я - совершенный человек “без боли”, и он прав.. боли я не испытываю. Я ничего не чувствую. Даже когда ты прокалываешь меня этой иглой, то я ощущаю лишь легкое покалывание, и некий дискомфорт. Именно поэтому, доктор Глен, тебе не нужно оперировать так осторожно. Я-...

— Я закончил с большинством кровеносных сосудов. Теперь перехожу к нервам.

Глен достал из сумки микроскоп. Портативный микроскоп в виде очков, которые надевали на голову. Нервы, особенно перинеурий, которая покрывала ствол самого нерва, были намного тоньше кровеносных сосудов. С помощью этого микроскопа, Глен мог их сшить при помощи настолько тонкой иглы, что, казалось, отведи от нее взгляд и потеряешь.

Все инструменты были тщательно простерилизованы в бутылочке дезинфицирующего спирта, хотя, честно говоря, Глен не знал точно, есть какая-нибудь вероятность заражения или получения болезни в случае с големом из плоти. Ей давали консерванты, так что вероятность появления бактерий, разлагающих плоть, крайне мала.

И все же, Глен оставался врачом. Он изо всех сил старался относиться к ней, как к обычному пациенту.

— ... Почему ты настолько осторожен? - спросила Кунаи.

— Потому, что я доктор. Для меня вполне естественно тратить все свои силы на лечение пациентов, поскольку за мертвого пациента доктор может только помолиться, передать весть семье и написать заключение о смерти.

В конце концов, мертвых он лечить не мог.

— Кроме того, - продолжал он, - у той, кто не чувствует боли, не было бы такого болезненного выражения лица.

Кунаи широко распахнула глаза от удивления. Она выглядела такой одинокой, явно ощущая свое бессилие. Для такой как она, у которой не было родителей, жизнь была полна одиночества. Глен был уверен, что у нее есть свои основания сбежать от своего создателя и, вероятно, именно поэтому она так привязана к своему благодетелю - Скали.

Никаких ощущений... Глен задавался вопросом, каково это. С тех самых пор, как он встретил ее сегодня, Кунаи постоянно испытывала боль.

Глен увеличил приближение микроскопа, и принялся сшивать нервные пучки вместе, теперь отчетливо видимые его глазам. Обычному человеку, после сшивания нервов, придется заново учиться управлять ими. Глену стало интересно, а как будет обстоять дело с големом из плоти.

— Мой учитель как-то слышала, из вторых рук, - сказал он после минутного молчания, - что все живые существа нуждаются в боли и ощущениях. Ты испытываешь боль и ощущаешь ее потому, что твоей жизни грозит опасность. То же самое касается и пациентов-нежити, которые обращаются к нам в клинику. Все они уже мертвы, и смерть их не заботит, но они все равно обращаются в клинику с различными расстройствами.

Живущая по соседству с их клиникой женщина-зомби иногда навещалась и без веской медицинской необходимости. Она навещалась посплетничать с Сафи, поговаривая, что ей одиноко, ведь близкие ей при жизни люди давно мертвы. Частично, причиной также было то, что ее ослабевший мозг воспринимал Сафи как ее собственную внучку.

— Боль - доказательство того, что мы живем, - пояснил Глен для Кунаи. Эти слова принадлежат его учителю - Ктулхи. В этих словах есть доля правды, даже для мертвецов. Быть мертвым, или перестать чувствовать себя живым - две абсолютно разные вещи.

— Как я полагаю, моя работа - работа доктора - заключается в том, чтобы облегчить страдания людей, их боль, пока они все еще живы. Мы не всегда можем унять эту боль, но облегчим ее настолько, насколько сможем.

— Понятно... - сказала Кунаи, и, казалось, снова задумалась. Ее бесцветные губы слегка задрожали, а потом замерли. Она, похоже, пыталась ему что-то сказать, но не решалась. Наконец, вздохнув, Кунаи расслабилась и с улыбкой на лице сказала: - Выходит, есть и такие доктора, как ты, да?..

Глен не нашелся, что и ответить ей. Он полагал, что таких врачей, как создатель Кунаи, было меньшинство, и преобладали как раз такие, как он сам.

После этих слов Кунаи, казалось, сказать больше было нечего, и она замолчала. Тем временем, она крепко сжимала пришиваемую правую руку. Она изо всех сил старалась не шевелиться, чтобы не мешать Глену в его работе.

Глену, в идеале, нужен ассистент для операции по наложению швов. Начиная от стабилизации пораженного участка, было множество нюансов, с которыми необходима помощь, так что, несмотря на все навыки, рук одного человека попросту не хватало. Не стоит отрицать, что Глен выполнял работу точно, но и времени у него это занимало немало, хотя он старался работать как можно быстрее.

Если бы только доктор Ктулхи была здесь...

Если бы здесь была Ктулхи, с ее невероятной техникой наложения швов, то она смогла бы

завершить всю операцию без помощи ассистента. Глен завидовал этой ее способности.

Он, наконец, закончил сшивать внутреннюю часть, что значило – пришло время сшивать мышцы и кожу руки. Изначально, Глен планировал использовать тонкую нить, чтобы все проделать так же деликатно, но судя по тому, что он увидел на теле Кунаи, если он так поступит, то эта часть снова отвалится. В итоге, чтобы сшить ее мышцы и кожу и предотвратить такой исход, он решил использовать более прочную нить, которая могла более плотно соединить мышцы и кожу.

Сняв с глаз микроскоп, Глен принялся сшивать Кунаи толстой иглой, на подобии тех, которые использовались для пошива толстой одежды. Кунаи, казалось, даже и не возражала, и спокойно позволила Глену сделать свою работу. Глен невольно задался вопросом, а не ее ли самовыпендрож, учитывая грубую работу толстой иглой, на подобии той, которую использовал он, привел к такому исходу.

Наконец, он сказал:

— Я закончил. Как самочувствие, г-жа Кунаи?

Завершив пришивать правую руку, Глен вытер пот со лба. Операция, естественно, отняла у него немало сил.

— ... - Кунаи сжала и разжала ладонь, проверяя ощущения в правой руке, а потом подметила: – Хм-м. Отлично.

— Дискомфорт ощущаете? – спросил он.

— Нисколько. По правде говоря, я чувствую себя даже лучше, чем изначально. Отличная работа, доктор Глен.

Слава богу, - подумал Глен. Ему удалось обойтись без замечаний о том, что было бессмысленно сшивать ее кровеносные сосуды и нерв вместе.

Несмотря на наличие у нее кровеносных сосудов и нервов, они, казалось, не влияли на движения тела Кунаи. И все же, ему стало интересно, а сможет ли она лучше двигаться, быстрее получая команды от мозга к конечностям и двигаясь более плавно, если ему удастся восстановить их. Так или иначе, но он, похоже, оказался прав.

Поскольку он не знал ни единого тайного искусства по созданию големов, Глен мог помочь ей только таким, подобающим лечением.

— Теперь твоя нога, - сказал он.

— Ох. Конечно. Моя нога. Это ведь тоже нужно сделать, да? – сказала Кунаи, почему-то отводя взгляд. Шов на руке как-то повлиял на это, но Глен не мог понять – как.

Учитывая скорость, с которой продвигалась его работа, он был уверен, что сможет пришить ей ногу еще до захода солнца. Но как ни странно, Кунаи воспротивилась. И это вовсе не связано с тем, что она недолюбливала врачей. Было что-то еще.

— Слушай с-сюда, - заявила она. - Будь нежен! И побыстрее закончим с этим! Понял?

— Да, разумеется. Но учитывая вид лечения, придется задрать твою юбку.

— Мгх!

Вежливо предупредив заранее, он начал задрать ее юбку. Швы на левой ноге Кунаи были оторваны по середине бедренной кости, и иностранный стиль юбки мешал ему пришить ее обратно.

— Х-хватит, я и сама могу это сделать! - воскликнула она.

Взволнованная Кунаи принялась закатывать юбку, достаточно высоко, чтобы ее бедра оказались на грани видимости. Когда она дрожащими руками поднимала юбку, от ее бывшего, воинственного вида, не осталось и следа.

— Прошу меня простить, - сказал Глен. - Я постараюсь закончить побыстрее.

Ее нижнее белье не выставлено напоказ, да даже если бы и было, Глен мог притвориться, что ничего не видит. Так что Глену стало немного грустно от того, что она так насторожилась.

Глен взял в руки зажимы для иглы и принялся быстро сшивать кровеносные сосуды тоненькой иглой.

— Ух!

Но стоило ему начать, как от Кунаи послышался тихий стон, который Глен до этого ни разу не слышал от нее.

— Г-госпожа Кунаи? Вам больно?

— Мне... Мне не больно! Лишь легкий холодок!

Ну естественно, раз игла металлическая, она будет холодной, но...

— До недавнего времени, все было хорошо...

— Д-да знаю я!.. Ну, понимаешь, мои ноги, или, если точнее, мои бедра... они более чувствительны, или как-то так. Блин, кто, черт возьми, кто захочет создавать такое тело?!

Ее руки обычные, но ноги чувствительны, - подумал Глен, и, казалось, более или менее понял смысл этого. Он от всего сердца начал ненавидеть врача, который создал ее. Этот “доктор” ужасно сшил тело Кунаи, но, кажется, обошелся без моральных принципов, когда речь дошла до чувствительности ее тела.

Проще говоря, Глен мог сделать следующий вывод - бедра Кунаи были ее чувствительной зоной.

— Э-э, ах! - простонала ее.

— Простите г-жа Кунаи, - сказал Глен. - Прошу, потерпите немного, и постарайтесь не двигаться, если сможете. Я постараюсь закончить побыстрее.

— Д-да ты издеваешься!

Глен не мог сшить ее без нити и иглы. Кстати, теперь, когда он подумал об этом, то операцию он проводил без анестезии, словно так и нужно, но окажись на месте Кунаи другой пациент, он бы непременно дал обезболивающее. Странно уже то, что Кунаи могла пройти через все это чувствуя лишь щекотку, но меньшего от нежити на подобии нее ожидать не стоило.

— Тск... Ах... а-а-а!

Глен сосредоточился на операции и начал работать быстрее, чем раньше. Он ритмично пропускал нить через ткань кровеносных сосудов.

Работая, Глен задавался вопросом, как эта операция выглядит со стороны Кунаи. Холодная игла и пальцы Глена касались ее бедра. И хотя боли не ощущала, температуру и того, и другого, она чувствовала. Глену оставалось только представить, каково это, но Кунаи все же сдерживала голос, хотя ее лицо перекосило от смущения и унижения.

— Блин, я же говорила тебе быть... помягче! - потребовала Кунаи.

— Я скоро закончу, - пообещал Глен. - Прошу, потерпите еще немного, г-жа Кунаи.

— Что б тебя, такое впечатление, словно в тебе две разные личности... Ха-ах!

Вздохи-охи Кунаи не прекращались, но и пальцы Глена не останавливались. Поскольку с ее чувствительностью он ничего поделать не мог, ему оставалось только закончить процедуру как можно скорее.

— Кья-я! Ах! Ух!

— ...

— Скажи что-нибудь, шарлатан! Не молчи, когда я так кричу... Вообще-то, чувствительность может быть даже бо-О... А-ах!

Глен достиг предела концентрации. Лишь половина звуков, издаваемых Кунаи, достигала его ушей, так что он не мог ответить.

— Черт! Черт бы тебя побрал! - выругалась она. - Я не прощу тебя, даже после того, как все закончится! Я никогда не прощу тебя, ублюдок-О! Ах! А-а-а-ах!

В следующий миг, нога Кунаи на мгновение дернулась. Некоторое время она пыталась отдышаться и не разговаривала с Гленом, что позволило ему спокойно заняться операцией по пришиванию ее ноги.

Голем из плоти, тем временем, смотрел на Глена глазами, утратившими всякий блеск.

Так или иначе, но Глену удалось пришить ногу до наступления сумерек.

Если бы ночь опустилась прежде, чем он успел закончить операцию по наложению швов, то продолжать в переулке было бы проблематично. Раз уж на то пошло, то на главной улице освещение было, но Глен не мог провести операцию при таком плохом освещении, не говоря уже о том, что он не мог пришивать часть голема из плоти посреди главной улицы, да еще и ночью.

Если бы они вернулись в клинику, то там можно было бы использовать нормальное освещение, но перемещение Кунаи, пока она без ноги, было проблематичным. Но все же, благодаря мастерству Глена, операция была завершена до наступления темноты.

— ... Спасибо, - с мрачным выражением лица произнесла Кунаи, когда все швы были наложены. - Но не пойми меня неправильно! Я не забуду позор, который я перенесла из-за тебя сегодня, ясно?! Просто, теперь леди Драконесса не будет переживать из-за меня... так что твоё наказание я приберегу на потом! Уяснил?!

Именно таким словами Кунаи наградила Глена на прощание. Эти слова отчетливо демонстрировали, насколько она уважает и преданна Скали.

К этому моменту уже стемнело. Кунаи направилась по главной улице в сторону Совета Линдворма. Ее шаг оставался уверенным, и даже такой любитель как Глен мог опознать в ней мастера боевых искусств.

Если она решит отомстить Глену за сегодняшнее насильственное лечение (при котором он выложился на полную, хотя она, похоже, так не считала), то ему оставалось только бежать со всех ног. Все, что ему оставалось – молиться, чтобы такой день никогда не наступил, а Скали крепко держала своего телохранителя в узде.

— Я вернулся! – крикнул он, входя в клинику, уставший после тяжелой работы.

Феи сразу же ответили ему, приставая из-за своей награды.

— Добро-о-о.

— По-о-о-жаловать.

— А где молоко-о-о?

— Ох. Сейчас достану.

Феи, как и всегда, строго относились к своей оплате в виде молока. Они не принимали ни ранних, ни просроченных платежей, и не брали в награду ничего, кроме молока.

Несмотря на все мастерство Глена, он чертовски устал от операции по пришиванию конечностей, проведенной им на улице. Он полностью сосредоточился на процедуре, что прекрасно, но теперь, когда все окончилось, вся игнорируемая им усталость разом навалилась на плечи. Сейчас ему хотелось лишь одного – хорошенько отдохнуть остаток ночи, в противном случае это могло повлиять на его способность осматривать пациентов завтра.

— Сафи... здесь нет? – спросил он.

— Я здесь, д-р Глен, - отозвалась она и медленно, бесшумно появилась из темноты клиники.

Глен задавался вопросом, что она делала там, за ширмой. Бедному доктору иногда приходилось успокаивать ее и заставлять не шуметь, но, когда она того хотела, он ни за что не мог услышать ее.

И все же, стоило Глену увидеть силуэт Сафи, как увиденное его шокировало.

— ... Сафи-и?

— Хе-хе, смотрите, доктор.

Сафи гладила свой животик. Она всегда носила непрозрачное исподнее, чтобы защитить свою кожу, но сейчас, казалось, готовилась спать, а потому вышла в negligé. Проблема, конечно не в этом, в конце концов, каждый сам решал, что надевать перед сном.

Проблема заключалась в том, что ее ночнушка, в области живота, выглядела странно распухшей.

С вызывающей улыбкой на лице, она объявила:

— Кажется я, так или иначе, смогла забеременеть.

После этих слов Глен обхватил голову руками, даже не зная, что ей и ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/425705>